

Смысл был ясен как день.

— Ничего, Лавджой, говори прямо, Иэн все равно никому не расскажет, — бросил Карл.

Получив разрешение, Лавджой, разумеется, не стал медлить и выложил все, что ему удалось увидеть. Выслушав его, Карл помрачнел, и в его голосе зазвучали суровые нотки:

— Ты хочешь сказать, что видел, как Роуз и мистер Доусон танцевали и веселились в третьем классе?

— Да, сэр, — с негодованием подтвердил Лавджой.

Карл не ожидал, что Роуз окажется настолько нетерпеливой — она не просто наплевала на репутацию семей Хокли и Бьюкейтер, она буквально растоптала ее. Внутри у Карла клокотал гнев, но вовсе не из-за того, что Роуз увлеклась Джеком, а из-за того, что она ни во что не ставила достоинство его рода. Он и сам собирался сегодня вечером объясниться с ней и поставить точку: пусть после этого делает что хочет, его это больше не будет волновать.

Лу Фань был поражен не меньше. Разве Роуз не была невестой Карла? Даже если она его не любила, это не давало ей права якшаться с мужчинами в третьем классе. Если слухи поползут дальше, Карл станет посмешищем. Лу Фань взглянул на голову Карла и словно увидел там ярко-зеленую шляпу.

Бедняга. Как же не повезло! Лу Фань едва не прослезился от сочувствия. Каким же нужно быть неудачником, чтобы попасть в такую историю. Оставалось лишь надеяться, что Карл одумается и перестанет цепляться за Роуз. Если продолжит в том же духе, станет только хуже.

Лу Фань не удержался и решил его приободрить:

— Карл, я думаю, тебе стоит дождаться возвращения Роуз и поговорить с ней начистоту.

А если не поможет — немедленно расстаться.

— Не волнуйся, я понимаю, — ответил Карл, а затем повернулся к Лавджою: — Продолжай следить за ней. Узнай, что еще она выкинет.

— Слушаюсь, сэр, я глаз с нее не спущу, — заверил тот.

Когда Лавджой удалился, в коридоре остались только Лу Фань и Карл. Убедившись, что вокруг никого нет, Лу Фань похлопал Карла по плечу:

— Карл, если хочешь выпустить пар — выпускай. Обещаю, никому не скажу.

В такие моменты лучше не держать все в себе, чтобы не навредить здоровью. Карл внезапно обнял Лу Фаня, в глазах которого читалась искренняя тревога.

— Спасибо тебе, Иэн.

Лу Фань не стал отстраняться и позволил ему задержаться в объятиях. Через несколько секунд Карл отпустил его:

— Пойдем, я провожу тебя до каюты.

На самом деле Лу Фань мог дойти и сам, но, увидев полное боли лицо Карла, проглотил готовые сорваться с языка слова. Путь пролегал в гнетущем молчании, оба шли, не проронив ни слова. Вскоре они оказались у дверей каюты Лу Фаня.

— Ну вот, ты на месте, я пойду, — сказал Карл.

Лу Фань не стал его удерживать — знал, что у того еще есть дела.

— Иди, Карл. И не забудь серьезно поговорить с Роуз. Я верю, что ты со всем справишься.

Стоя у двери, Лу Фань смотрел вслед уходящему Карлу. Его фигура, растворяющаяся в тусклом свете коридора, казалась одинокой и покинутой. Лу Фань почувствовал странный порыв догнать его и утешить, но сдержался. Лишь когда Карл окончательно скрылся из виду, он вошел внутрь.

Дела сердечные так выматывают — Лу Фаня невольно охватил страх. В каюте его уже ждал дворецкий Аллен.

— Дедушка Аллен, идите отдыхать.

Дворецкий не ложился, пока Лу Фань не возвращался.

— Хорошо, молодой господин, доброй ночи.

Лу Фань кивнул и прошел в спальню. На кровати, сладко посапывая и подергивая пухлым животиком, спал Черный кот 007. Умывшись, Лу Фань лег в постель. Почувствовав движение, кот открыл свои разноцветные глаза и прыгнул на подушку.

— Решил вернуться? Ну и где ты пропадал в одиночку? — набросился он с расспросами, и в его

голосе чувствовалась такая обида, будто его бросили на произвол судьбы.

Лу Фань гладил мягкую шерстку кота, не отвечая на вопрос. Его взгляд был расфокусирован.

— 007, как ты думаешь, что такое любовь?

Ха? Этот вопрос поставил кота в тупик. Он смотрел на хозяина с полным недоумением — он, магический зверь, никогда не задумывался о таких вещах. Кот решил, что Лу Фань явно что-то пережил, раз заговорил об этом.

— Лу Фань, что-то случилось? — осторожно спросил он.

Черный кот 007 сопровождал Лу Фаня не просто так, у него была своя миссия.

— Да просто сегодня увидел, как Карл страдает... Кажется, любовь — это не такая уж хорошая штука, — задумчиво произнес Лу Фань.

Кот опешил. Откуда у него такие мысли? Немного придя в себя, он поспешил возразить:

— Лу Фань, нельзя так думать! На самом деле любовь — это прекрасное чувство, сам потом поймешь.

Кот говорил так уверенно, боясь, что Лу Фань свернет не туда и решит навсегда отказаться от чувств. Иначе его, как Систему, Великий Демон заточит в бездну без права на помилование. Лу Фань, похоже, поддался на уговоры:

— Правда?

— Конечно! Сто процентов гарантии. Разве я, лучшая Система Нового мира, стану тебя обманывать? — кот чуть было не ударил себя лапой в грудь.

Лу Фань, вдохновленный его словами, внезапно загорелся желанием влюбиться.

— 007, как думаешь, может, мне завести девушку?

Кот мысленно закатил глаза: «Да забудь ты об этом!»

— Не спеши, всему свое время, — ответил он вслух.

Лу Фань не понял: ведь только что сам его подбадривал?

— Почему?

— Задание еще не выполнено, о чем ты думаешь? — отрезал кот.

Лу Фань, лишившись аргументов, пробормотал:

— Я так, к слову... чего ты такой серьезный?

На самом деле он просто болтал — в любом случае, нужно сначала встретить ту самую, к которой потянет сердце.

— Ладно, спи уже, — сказал Лу Фань.

Еще вопрос, кто тут не спит. Кот посмотрел на него и, закрыв глаза, снова провалился в сон.

А в кого я мог бы влюбиться? — невольно задумался Лу Фань.

В тот момент, когда он закрыл глаза, в его голове вдруг возникло лицо Карла.

«Неужели я влюбился в Карла?» — эта мысль вызвала у него глубокие сомнения. Они едва знакомы, да и у Карла есть невеста.

Лу Фань покачал головой, пытаясь выкинуть глупости из головы.

«Это все потому, что мы стали ближе, вот и лезет всякое. Надо спать, не думать об этом».

Он заставил себя расслабиться и очистить мысли.

Карл ждал Роуз в своей каюте, но она долго не возвращалась. Чем дольше он ждал, тем спокойнее становилось у него на душе. В конце концов он решил не дожидаться и поговорить утром.

За завтраком он прямо спросил:

— Ты вчера была в третьем классе?

Первой реакцией Роуз было раздражение: она решила, что Карл приставил к ней слежку. Если

бы Карл еще надеялся на что-то, его бы это взбесило, но теперь, когда он уже все для себя решил, он остался невозмутим. Не обращая внимания на ее гнев, он продолжил:

— Мне не нужны оправдания. Но пока мы помолвлены, будь добра помнить о своем положении.

Роуз с яростью посмотрела на него:

— У меня что, даже капли свободы нет?

Больше всего на свете она ненавидела ограничения.

— Думаю, семье Хокли не нужна жена, которая забывает, кто она такая. Раз тебя так тяготит этот статус, сообщаю: наша помолвка расторгнута. Я попросил Лавджоя найти тебе другую каюту, можешь переезжать прямо сейчас.

Карл произнес это спокойно, словно речь шла о пустяке. Роуз застыла в изумлении — она не ожидала, что он сам заговорит о разрыве. Но, надо признать, в глубине души она ликовала.

— Ты твердо решил? — переспросила она.

— Я выразился предельно ясно. Что касается долгов твоей семьи — я их уже погасил, остальное решайте сами.

Карл больше не собирался быть спонсором. Роуз смутилась, но быстро взяла себя в руки:

— Не беспокойся, я сама что-нибудь придумаю.

Перед лицом долгожданной свободы у нее была только одна мысль: схватить ее и не отпускать. Когда Карл ушел, Роуз сидела у окна, глядя на солнце, и на ее лице сияла лучезарная улыбка. Она свободна!

После завтрака, с помощью Лавджоя и слуг, она перевезла вещи из каюты Карла. Чтобы сохранить остатки гордости, она не взяла ничего, что было куплено на его деньги — только свои платья и украшения.

Когда миссис Бьюкейтер узнала об этом, переезд был уже завершен. Новая каюта, хоть и находилась на верхней палубе, была гораздо меньше, но Роуз это не заботило. Миссис Бьюкейтер ворвалась к дочери и с порога отвесила ей пощечину.

— Ты хоть понимаешь, что натворила? Живо возвращайся и извинись перед Карлом! Скажи, что это тот нищий мальчишка тебя соблазнил!

Она схватила Роуз за руку, пытаясь утащить ее прочь.

— Нет, мама! Я не пойду! — Роуз вырвалась, глядя на мать с упрямым вызовом.

Она с таким трудом выбралась из клетки, что ни за что не вернется обратно. Миссис Бьюкейтер лишилась дара речи. Как ее послушная и кроткая дочь могла так измениться? В этот момент ненависть к Джеку заполнила ее сердце. Она решила, что во всем виноват только он. И она твердо намеревалась...

<http://bllate.org/book/21807/2256945>